

Флоральные мотивы в сборнике сонетов «The House of Life: A Sonnet Sequence»

Д.Г. Россетти

Донскова Юлия Викторовна

Сотрудник Астраханского государственного университета, Астрахань, Россия

Предметом настоящего исследования являются флоральные мотивы первой части сбор «Youth and Change». Заглавия стихотворений сразу же определяют основную тематику произведений – это любовь во всех ее проявлениях. Любовное чувство выражено с помощью самых разнообразных мотивов, но в качестве доминирующих можно выделить два – флоральные и музыкальные. В центре нашего внимания оказывается первая группа мотивов.

Растительный мир в произведениях Россетти чрезвычайно разнообразен и образует несколько семантических групп: цветение, фитонимы в обобщенном и конкретном наименовании (ива, гиацинт, вьюнок, терновник, лавр, роза, ирис, мак, камыш, лютик, зверобой, калужница болотная), место (лес, поле).

В микроцикле сонетов «Willowwood» центральным является образ ивы, которая возникает также и в дальнейшем (в стихотворении «The Lover's Walk»). Заглавие микроцикла обозначает место действия – это ивовая роща у ручья, место любовного свидания. Такой выбор поэта не случаен и ориентирован на восточное символическое наполнение образа. Именно на востоке ива считается символом расцвета физической любви, женского изящества, светлой грусти, разлуки, способности быстро восстанавливать душевные силы и, наконец, бессмертия, что вполне соответствует картине свидания: чувственная картина поцелуев, объятий, которая дана то глазами лирического героя, то героини.

And as I stooped her own lips rising here
Bubbled with blimming kisses at my mouth.

Тонкие ветви ивы и изгибы ствола дают возможность для изоморфизма человека и природы во втором стихотворении микроцикла, органично продолжающем тематику предыдущего стихотворения:

That stood aloof, one form by every tree,
All mournful forms for each was I or she.

Подобный изоморфизм мы наблюдаем в стихотворении «Nuptial Sleep», где тела возлюбленных сравниваются с цветами, которые повисли на стволе надломленного дерева:

Their bosoms sundered with the opening start
Of married flowers to either side outspread
From the knit stem...

Аллюзия на сцену свидания Паоло и Франчески из «Божественной комедии» Данте и возникающая тема смерти подготавливает нас к третьему сонету, в котором автор возвращает нас к традиционной тематике ивы, связанной с печалью и тоской, рифмуя слова «willowwood»–«widowhood». В последней строке второго сонета данного микроцикла обозначена жанровая форма следующего стихотворения – песня, которую поет Любовь. Упоминание молочая («tear-spurge wan») и зверобоя («blood-wort burning») в произведении не случайно, поскольку в традиционной культуре эти растения связываются с любовной магией.

Флоральные мотивы активно проявляются в микроцикле «True Woman». В сонете, открывающем микроцикл, лирический герой выявляет сущность женщины. В первых двух катренах через ряд однородных синтаксических конструкций лирический герой дает свое представление об образе женщины, который раскрывается через цветочные образы. Вторая часть сонета выступает антитезой первой: если в первой представлен телесный образ женщины, то вторая – это акцент на ее внутреннем мире. Тайна в ее душе, сложность поиска, сравнивается с природными объектами, а также жемчужиной и подснежником.

Образ поля в стихотворении «Supreme Surrender» вызывает прочные ассоциации с античностью. В первых двух строках сонета появляется идиллическая картина: поле, где живут души любви. Возникающий в первой строке образ вьюнка, льнувший к ограде, вдвоенные стебли которого обвивают друг друга, сплетаются воедино, олицетворяют влюбленных. Крепость и гармоничность любви, сосредоточенность влюбленных друг на друге подчеркивается определением «twining» и эпитетом «sweet». Образ неприхотливого нежного вьюнка определяет последующий образный и эмоциональный строй стихотворения, который базируется на идиллическом пейзаже: образный параллелизм растительного и человеческого мира.

В стихотворении «Silent Noon» любовным пространством опять является поле, при этом свежесть чувств и эмоций подчеркивается определением «fresh» к слову «grass». Ярким цветовым пятном служит образ лютиков, выступая растительным ореолом для картины свидания.

Интересен мифопоэтический контекст данного стихотворения. Лютик по народному поверью используется против свадебных ворожей. Эпитет «golden» актуализирует связь фитонима с цветом лепестков растения, а сама структура слова-фитонима в английском языке указывает на главное место растения в иерархии полевых цветов (king – король, cup – чашка).

Следует отметить, что к подобному построению (фитоним+цветовой эпитет) автор прибегает довольно часто, например, в стихотворении «Gracious Moonlight». В поэтическом воображении возникает ирис, лепестки которого представляются в метафорическом выражении «золотая тиара», где отмечены форма и цвет.

Флоральные мотивы, проникая в различные уровни текста, являются одной из смысловых доминант в первой части книги стихов Д.Г. Россетти. Также указанные мотивы являются связующим элементом в том художественном единстве, которое представляет собой эта книга.